

ПАЛИЙ А. В.

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ:
ОТ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА ДО КОНЦА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

Аннотация. В статье рассмотрены основные вехи становления и развития российской политической элиты. Отмечены особенности рекрутирования на каждом из этапов, а также указаны проблемы, возникающие в ситуациях политической нестабильности.

Ключевые слова: политические элиты, этапы становления политической элиты в России, проблемы рекрутирования политических элит.

PALIY A. V.

**THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN POLITICAL ELITE:
FROM THE OLD RUSSIAN STATE TO THE END OF SOVIET PERIOD**

Abstract. The article considers the milestones in the formation and development of the Russian political elite. The features of recruiting elites at each stage of Russian history are considered. The problems that arise in situations of political instability are described.

Keywords: political elites, stages of formation of political elites in Russia, problems of recruiting political elites.

В истории большинства государств можно выделить характерные этапы развития. Основу периодизации составляют разные факторы, одним из которых может выступать динамика развития политической элиты: с изменением государственного строя, уклада жизни, внешнеполитическими событиями в структуре политических элит могут также происходить качественные преобразования. Объектом представленного ниже исследования являются российские политические элиты, рассматриваемые в период с начала древнерусского государства и до конца Советского государства. Выводы, полученные по итогам исследования, базируются на положениях трудов разнообразных авторов, исследовавших становление политической элиты нашей страны в период Рюриковичей (А. А. Инков [2], О. А. Плотникова [6]), Романовых (Т. Р. Вакилев [1], Л. Ф. Писарькова [4], О. А. Плех [5], Е. И. Подрепный [7], Т. М. Фадеева [8]), а также в советскую эпоху (Р. А. Малахов [3], А. В. Чернышова [9]).

Стоит начать с периода древнерусского государства, где власть распределялась между князем и дружиной, которые совместными усилиями стремились завоевать как можно больше земель с целью дальнейшего распространения своей гегемонии на всю территорию страны. Мало кто мог претендовать на княжеский престол, так как власть князя являлась для всех священной и недосягаемой, за исключением кровных междоусобиц. Дружина являлась опорой главы государства: она обеспечивала безопасность князя, защищала его двор, собирала дань с

разных территорий, являлась ведущей составляющей военного состава, наконец, признавала его абсолютную власть над всеми [6, с. 96]. Князь обеспечивал дружину земель, а также делил богатства с захваченных земель.

Можно сделать вывод, что не связанное с происхождением присутствие человека в элите тех времен зависело исключительно от подвигов и заслуг, проявленных на войне. Дружина в иерархии власти располагалась вслед за главным государственным деятелем, так что в их руках было сосредоточено немало власти. Резкого обновления элиты не наблюдалось. Это можно объяснить простотой системы рекрутирования, так как обновление происходило с помощью естественных военных процессов, а на смену приходили новые будущие управленцы. Конфликты в элите тех времен сводились к борьбе за престол между наследниками прошлого правителя и решались, как правило, в силовом поле. Это выражалось в открытых столкновениях между войсками претендентов на главное место в системе власти государства [2, с. 125]. Реже конфликты разрешались в мирном русле, когда наследники договаривались между собой и распределяли территории с помощью взаимных уступок.

Для позднесословной России (конец XVII – начала XX вв.) главным механизмом воспроизводства элиты служила «Табель о рангах», введенная Петром I в 1722 году [1, с. 5]. По данному приказу все военнослужащие в течение своей службы поднимались по карьерной лестнице, которая включала в себя 14 классов. В ходе своей службы государству (гражданской либо военной) люди могли получить звание дворянина (в лучшем случае – потомственное звание дворянина). Поэтому в данный период основу верхушки политико-административной элиты составляли представители четырех-пяти классов «Табели о рангах», что характеризовало Россию на том историческом этапе как военную державу.

На формирование модели государственного управления повлияло несколько факторов. К таковым можно отнести влияние сословно-традиционалистского подхода, который зачастую тормозил развитие государственной системы. Следствием этого стало откладывание многих реформ на десятилетия, что увеличивало отрыв от преобразований, происходивших в этот период в странах Европы. К другим факторам можно отнести влияние либерально-буржуазных идей и эгалитаристско-демократических подходов.

Но главным образом к конфликтам внутри элиты этой системы приводили не вышеперечисленные факторы [4, с. 367]. Абсолютизм, сложившийся в XVIII веке, породил множество конфликтных ситуаций. Во-первых, в стране не прекращались народные волнения крепостных, которые затем перетекали в массовые восстания против власти. Усложняли ситуацию восстания, происходившие в регионах, так как их нельзя было контролировать должным образом, что позволяло участникам восстаний зазывать в свои ряды все больше людей. Однако данные народные протесты не подрывали уровень власти, хоть и портили её

имидж. Во-вторых, конфликтную ситуацию создавал механизм престолонаследия, который зачастую приводил к дворцовым переворотам. По сути Петр I загнал сам систему в такую ситуацию, когда следующий император определяется не прямым родословным фактором, а с помощью указа с выбором будущего правителя [8, с. 187]. Из-за такого механизма сложилась борьба между родовитой аристократией и дворянством за ресурс политического влияния на первое лицо в вопросах выбора «наследника». Члены элиты пытались поженить своих детей с членами императорской семьи, чтобы защитить свои интересы и оказывать влияние на государственную политику в угоду своим интересам.

Окончательно бюрократическая система сформировалась к середине XIX века. Этому способствовало создание министерств, что помогало эффективнее управлять губерниями [5, с. 144]. Власть стала централизованной и, как следствие, пошла в сторону бюрократизации: полномочия между людьми продолжали терять персонифицированный характер, что не могло не сказаться на эффективности делопроизводства. Именно в этот период появился тип министерского чиновника, который являлся новым типом гражданского служащего. Породила же такого чиновника система административного управления. Такая система основывалась на беспрекословном подчинении главному авторитету в стране – императору – и не учитывала интересы низших слоев населения. Далеко не лучшие условия труда (низкая заработная плата) и не самый высокий уровень компетентности (многие чиновники были выходцами из низших сословий) привели к кризису системы, апогеем которого стало поражение России в Крымской войне 1853 – 1856 гг., что подтолкнуло к очередным реформам в сфере государственного управления.

Взятый Александром II либеральный курс преобразований не смог в полной мере изменить систему, хотя и были положительные моменты. К таковым можно отнести всесословность в вопросах, касающихся выборной системы в губерниях и уездах. Однако реформы не были завершены в связи со смертью Александра II и дальнейшим правлением Александра III, который решил провести контрреформы. Следствием этого стало учащение проблем в государственной системе, которые проявлялись в конфликтах между органами самоуправления. Нежелание/неспособность самодержавия подстраиваться под реалии того времени привели к популяризации революционных идей среди либерального блока управляющей элиты.

Таким образом, в России на момент начала XX века начинают институализироваться оппозиционные силы, образуя свои партии и собрания. Следствием революции 1905–1907 гг. стало формирование многопартийной системы власти. Гражданское общество в России не смогло сложиться в такие сжатые сроки, ибо партии не были способны объективно разбираться в проблемах большинства населения страны, так как представителями Думы

зачастую была интеллигенция. Парламент часто вступал в конфликт с другими ветвями власти (как и с Императором) по основным вопросам (главный из них – аграрный вопрос), однако положительной отдачи от этих споров не было [7, с. 151].

В начале 1910-х гг. правящая элита страны складывалась из бюрократической и представительной. Среди всех членов большой элиты были и люди, не относящиеся к профессиональным умельцам на государственной службе, но имеющие весомый политический вес в принятии серьезных государственных решений. Первая Мировая война, обострение социальных проблем, падение авторитета самодержавия и кризис государственной системы привели к разрушению связи между главным чиновником страны – Императором – и элитой. Данным процессам способствовали частые роспуски Думы и смены министров, что привело к изменению настроений у бюрократического аппарата.

Конец династии Романовых означал разрушение связей между членами бюрократической элиты и прекращение деятельности монархических партий. В этом контексте послениколаевская Россия должна была преобразиться в лучшую сторону, так как теперь существовал новый образ государственности, который строился на критике прежней, сословно-бюрократической системы. Была надежда на то, что новая элита сможет после внутренних (кризис, гражданская война) и внешних (интервенция, изоляция) трудностей создать такой тип управления, который был бы более централизованным.

Как показала история, из ошибок прежней власти было усвоено мало уроков. Подавляющее большинство многих отраслей новой власти составляли те самые чиновники. Связано это было с низкой компетентностью высших руководителей, которые работали с тем же людским ресурсом, испытывающим те же проблемы, что и десять лет назад. С приходом к власти Ленина и других идейных революционеров обострилась потребность в подготовке новых кадров. «Профессиональные революционеры» обладали следующими качествами: корпоративностью, фанатизмом, миссионерской направленностью, строжайшей конспирацией, принципом «цель оправдывает средство», принципом «демократического централизма», а также враждебностью по отношению к другим движениям, партиям, организациям.

Перед Лениным и другими членами новой элиты стояла задача настраивания нового механизма, с помощью которого в партии могли состоять не только яркие революционеры, но и выходцы из рабочего класса [9, с. 156]. Постепенно стали организовываться идейные кружки, проводиться агитация в местах работы, что играло на руку новой власти. Однако в долгосрочной перспективе большевикам нужно было предложить что-то большее, нежели громкие лозунги. Удерживать власть сложнее, чем ее захватывать. Потому строительство социализма требовало огромных усилий не только от населения, но и от политической элиты.

Необходимо было наладить структуру подбора кадров, так как многие члены партии либо стали уделять внимание больше себе, чем общему делу, либо в силу определенных причин уже не могли справляться с тем объемом работы, которую они выполняли до этого.

После X съезда РКП(б) ситуация поменялась. Теперь за формирование более совершенного механизма отвечал И. В. Сталин: главным критерием, по которому определялся выбор в пользу того или иного человека, стала преданность вождю, а не идейным принципам. После смерти Ленина аппарат партии стал только увеличиваться, что играло на руку Сталину. Последним препятствием перед окончательным созданием номенклатуры являлась так называемая «ленинская партийная гвардия». В отличие от «новой сталинской школы», ленинская гвардия отличалась своими частыми дискуссиями с оппонентами, они были больше заточены идейно, поэтому стремление как можно скорее подниматься по партийной лестнице не было для них самоцелью. Сталинская элита отличалась своей авторитарностью и нежеланием прислушиваться к мнению альтернативных сторон. Все правила были четко регламентированы. Кадровая политика строилась не на правовой основе, а на лояльности к режиму и способности воспроизводить планы партии.

Советская партийная номенклатура, по мнению специалистов, изменялась с течением времени и прошла 4 стадии своего развития. Для ленинского этапа был характерен поиск в сфере государственного управления. Сталинская номенклатура отличалась своим окончательным формированием в государственном управлении. При Хрущеве был взят курс на частичную демократизацию элиты, стремление преобразовать сферу народного хозяйства. Наконец, брежневский период отличался «застоем», который выражался в кризисе политической элиты СССР [3, с. 62].

Политические элиты в советский период очень тщательно отшлифовывались путем избавления из своих рядов сначала партий, а затем и фракций. Данные процессы шли одновременно с процессом становления государственности и управляющего аппарата страны, при этом у самого общества не было возможностей контролировать деятельность государства по ряду причин: с одной стороны, в стране существовал авторитарный стиль управления, который контролировал большинство внутренних процессов в стране, с другой – у общества не было представлений о том, что государство должно было делать в социальной сфере.

Внутриэлитный конфликт сводился к борьбе между членами номенклатуры, которые «подсигивали» своих коллег по партии. Существовала и так называемая «система доносов», которая распространялась на население в целом, особенно в годы массовых репрессий. Здесь же стоит выделить другие критерии отбора в советскую номенклатуру, среди которых можно назвать проявление лояльности советскому руководству и наличие родственных связей. В сложившейся системе государственных отношений должна была победить такая власть,

которая могла бы укрепить, а затем и распространить сферу своих полномочий на всю территорию страны. Такой властью оказалась сталинская номенклатура, отличавшаяся своей жесткой иерархичностью.

Проблемы, которые назревали в обществе, либо замалчивались в силу страха, либо «замазывались» идеологической составляющей. Единственной возможностью подняться наверх была номенклатура, имеющая свои «правила игры» и не допускавшая многих профессиональных и ярких личностей. При таком отношении людям оставалось подстраиваться под данную систему и становиться ее частью. Конфликт не вспыхивал лишь потому, что существовала грамотная идейная пропаганда, которая служила «дымовой завесой» для граждан СССР. Большинство людей верило в то, что они делают и к какому «светлому будущему» они идут. В политических режимах демократического типа подобного рода действия со стороны власти приводили бы к массовым волнениям и открытым конфликтам власти и населения. Казалось бы, сложившаяся вертикальная модель власти способствовала укреплению власти на долгие десятилетия вперед, но оказалось, что это было не так. На деле мы имеем ситуацию, когда главной целью многих партийцев была борьба за внутриэлитный ресурс, а не следование «заветам вождя».

Конфликт был конструктивным, но из-за нежелания его разрешать многими членами ЦК он постоянно находился в замороженном состоянии. Это и вылилось в Перестройку и развал СССР, когда нерешенные проблемы перевесили идеологическую составляющую, которая была уже не столь эффективной, как в прежние времена. Следовательно, внутриэлитные конфликты за властный ресурс наносили существенный урон всей политической системе Советского Союза. Данные конфликты разрешались прямолинейно, неконструктивно. Проблемы подобного рода не откладывались: на них просто закрывали глаза, не придавая особого значения. Так что реализация данных конфликтов происходила в сфере партийно-государственной элиты, где сталкивались интересы разных групп [3, с. 65].

С началом курса Перестройки у населения все больше стало вызывать недоверия действующая власть в связи с кризисом ее политического аппарата, а также с ростом информированности общества. Власть утратила механизм манипуляции, который строился на жестком контроле и управлении. Перестройка должна была преодолеть кризис власти путем обновления правящей элиты, однако достичь этого не удалось. Элита распалась, а вместе с ней и государственная система управления, что привело к развалу Советского Союза. Судьба «старой» элиты сложилась по-разному: кто-то вошел в состав новой российской элиты, кто-то нашел себя в бизнесе или в хозяйственной работе, другие решили закончить свою профессиональную карьеру политику, уйдя на пенсию. Однако данный распад породил огромное количество конфликтов, многие из которых до сих пор не разрешились.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что динамика развития российских политических элит в период с древнерусского государства до конца советского периода была довольно разнообразной и зависела от многих факторов, таких как социально-экономические изменения, политические события и культурные традиции. На каждом из этапов существовал собственный механизм рекрутирования политических элит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вакилев Т. Р. Табель о рангах и система чинов в российской империи // Вестник Пензенского государственного университета. – 2014. – Т. 2. – С. 3–8.
2. Инков А. А. К вопросу о единстве князей Рюрикова дома в XII–XIII вв. // Власть. – 2013. – Т. 6. – С. 123–125.
3. Малахов Р. А. Чиновничество советского государства как правящий социальный слой: историографический аспект // Манускрипт. – 2019. – № 6. – С. 61–64.
4. Писарькова Л. Ф. Чиновник на службе в конце XVII — середине XIX века // Отечественные записки. – 2004. – № 2. – С. 358–370.
5. Плех О. А. Феномен российской бюрократии // Вестник «Воронцово поле». – 2022. – № 2. – С. 42–47.
6. Плотникова О. А. Становление института княжеской власти в Древней Руси // Власть. – 2008. – Т. 4. – С. 95–99.
7. Подрепный Е. И. Россия в начале XX века. Власть, оппозиция, революционный террор: опыт современной историографии // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2017. – № 1–2. – С. 136–173.
8. Фадеева Т. М. Российский абсолютизм в XVIII веке (аналитический обзор) // История России в современной зарубежной науке. – 2015. – № 1. – С. 173–204.
9. Чернышова А. В. Формирование управленческого аппарата в России в первые годы советской власти // Власть. – 2014. – Т. 7. – С. 155–160.